

Условие №7: Наиважнейший элемент любого приключения - жертва

Как только я открыл глаза, меня тут же посетило чувство дежавю... На секунду мне даже пришло в голову, что я вновь напился до потери сознания и сейчас валяюсь в какой-нибудь комнате таверны для постояльцев, но быстро припомнил, что в последние несколько дней вообще не пил ничего алкогольного.

- Ах да, я же потерял сознание, так как израсходовал всю свою энергию света на очищение, - промямлил я, начиная потихоньку припоминать прошедшие события.

Моё зрение постепенно восстанавливалось, а телу шаг за шагом возвращались тактильные ощущения. Благодаря этому, я довольно быстро выяснил, что я был брошен посреди леса, а вовсе не в одной из комнат таверны. А всё потому, что глаза мне слепило яркое солнце, а моё тело ныло от того, что я всю ночь пролежал на твёрдой земле!

С трудом преодолевая боль в спине, я приподнялся на руках, чтобы хоть немного оглядеться по сторонам. Славно! Самая что ни на есть обычная лесная чаща. Со всех сторон меня окружали деревья, земля была покрыта плотным слоем грязи. Я был рад узнать, что не нахожусь сейчас в каком-нибудь грандиозном замке или же некоем огромном помещении с идеально белым полом... Если бы это было так, то я, скорее всего, решил бы, что я умер и вернулся в объятия Бога Света.

Но куда же делись учитель и Альдзирт?

Преодолевая ломку в теле, я поднялся на ноги и заметил приземлившийся на землю лист бумаги, что, по-видимому, до недавней поры лежал на моей груди. Я поднял его с земли и тут же узнал почерк своего учителя. Его почерк был столь же элегантен, сколь и он сам. Экстравагантный, но в то же время очень чёткий, словно произведение искусства, на которое приятно взглянуть в любое время дня и ночи. Единственным недостатком было то... что он был настолько прекрасным, что фактически не поддавался дешифровке.

За три прошедших года почерк учителя стал ещё более грациозным, чем прежде... Взять хотя бы вот это слово, оно читается как «ученик» или же «стейк»? Впрочем, раз уж это письмо написано для меня, то, должно быть, оно всё же означает «ученик», я прав?

Хотя, если очищение прошло всё-таки неудачно, и мой учитель так и не смог забрать себе «Вечный Покой», это слово вполне может оказаться словом «стейк»... Учитель мог быть в такой неопишуемой ярости, что оставил мне это письмо, в котором говорится, что, мол, я собираюсь сделать из тебя сочный стейк, а пока что отлучился ненадолго за поленьями для костра.

Плевать! Я решил для себя, что это слово всё же «ученик» и продолжил читать.

Дорогой ученик,

Очищение прошло успешно, и та тёмная земля теперь не более чем простая горная пещера. Нам также успешно удалось заполучить «Вечный Покой», и сейчас он висит у тебя на шее.

Я в шоке тут же опустил свой взгляд. Действительно, на моей шее сейчас висел кулон из драгоценного камня цвета лазурита, который был плотно обтянут чёрной веревкой и висел на ней же... С какого учитель хочет заставить меня ходить по округе с этой штукой на шее? Этот драгоценный камень что, опасен?

Я тут же принялся читать дальше.

Не беспокойся, этот камень абсолютно безобиден.

...Учитель так хорошо меня понимает.

Просто этот драгоценный камень излучает уж очень много силы. Так что если твой учитель наденет его сам, то ему день и ночь начнут докучать толпы всевозможных магов, что ищут всё более мощные источники магической энергии. Тщательно поразмыслив над этой проблемой, я пришёл к выводу, что лишь невероятно сильный элемент света твоего тела может скрыть невероятно сильный элемент воды этого камня. Таким образом, я оставляю его тебе на временное хранение. И, чтобы не позволить магам разнюхать о его существовании, никогда его не снимай. Если они всё же найдут его, тебя будет ждать немало проблем.

Строгое Предупреждение: НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПРОДАВАЙ КАМЕНЬ! Когда он мне понадобится, я обязательно вернусь за ним. Если же он потеряется, можешь считать, что ты труп.

С любовью, твой учитель.

И он ещё смеет утверждать, что этот драгоценный камень абсолютно безобиден... Сам камень может быть и не взорвётся, однако маги, что охотятся за ним, специализируются на подрывании всех вокруг.

Мне так хотелось расплакаться, но слёзы не шли. Я не смел нарушить прямое указание учителя, поэтому мне не оставалось ничего иного, кроме как запихнуть «Вечный Покой» себе за шиворот, чтобы скрыть его от глаз потенциальных воришек.

Убрав камень и письмо прочь, я повнимательнее огляделся и понял, что сейчас нахожусь вовсе не у входа в пещеру. Я не знал, куда именно отнёс меня учитель, да и вокруг меня были сплошные деревья, так как же мне вернуться обратно к Листу?

В такой ситуации единственным выбором для меня было воспользоваться своим элементарным зрением. Я горько вздохнул. Кто бы мог подумать, что подобная шокирующая и вообще уникальная способность, попав в мои руки, окажется наиболее полезной в тех случаях,

когда я не буду знать, где я и куда мне идти.

Так как я понятия не имел, как далеко от меня находится сейчас Лист, я толкнул свою зону поиска на максимум. Вскоре я обнаружил его. Вся команда была не так уж далеко от меня, так что я вполне мог догнать их где-то за полдня. Это меня немало удивило. Альдзирт, похоже, использовал заклинание полёта и с его помощью отнёс меня на немалое расстояние, пока я всё ещё был без сознания.

Однако то, что я почувствовал чуть позднее, шокировало меня ещё больше. Вокруг Листа и остальных витало огромное количество элемента тьмы... Они что, всё же нагнали тёмного рыцаря?

Хоть я и знал, что ни один тёмный рыцарь не в силах одолеть Сына Бога Войны в бою, меня всё равно посетило какое-то дурное предчувствие. Элементы в телах каждого из них были очень сильно ослаблены, а это был чёткий признак того, что они потеряли немало сил. Только сражение могло настолько сильно измотать натренированного воина.

Особенно стремительно ослабевал элемент света в теле Листа. Это была явно не та скорость, с которой могла бы поглощаться сила элемента света при использовании магии света...

По моей спине пробежали мурашки. Я тут же приложил руку к груди и прокричал:

- Священная Кольчуга Драконов, именем наследника драконов я приказываю: активируйся!

Переодевшись в Священную Кольчугу Драконов, я начал свой умопомрачительный по скорости спринт по направлению к Листу и другим.

Дурное предчувствие в моём сердце росло пропорционально тому, сколько элемента света терял Лист с каждой новой прошедшей минутой. Это чувство гнало меня вперёд всё быстрее и быстрее, и я продолжал перепрыгивать один куст за другим. Моё сердце настолько неистово колотилось в груди, что мне казалось, будто бы оно готово разорваться в любую минуту. Швы моего костюма настолько сильно впивались в моё тело, что руки и ноги у меня онемели, и я попросту перестал их чувствовать. Я делал один глубокий вдох за другим, потому что если бы я этого не делал, то просто-напросто не смог бы продолжать в таком же диком темпе...

Быстрее к Листу! Быстрее!

* * *

Благодаря Священной Кольчуге Драконов я сумел преодолеть путь, который занял бы у меня полдня, всего за два часа. Когда же я приблизился к месту, где находились Лист и остальные, я предусмотрительно снял с себя Священную Кольчугу Драконов. Затем я тут же выскочил из кустов и, хоть я и незамедлительно понял ситуацию, моё сердце всё равно ухнуло в пятки...

Передо мной была открытая местность, на которой не осталось ни единого дерева. Их обломки валялись вокруг в нескольких десятках метров. Земля была выжжена и испещрена траншеями, что остались там как последствия мощных атак. С первого взгляда можно было безошибочно сказать, что здесь не так давно прошла очень ожесточённая битва.

Всё тело Майка было покрыто ранами, броня его была исцарапана и покорёжена. Он даже на ногах-то едва стоял и был вынужден держаться за обломок дерева, чтобы удержать себя в вертикальном положении. Похоже, что он всё ещё не мог прийти в себя от шока.

Анна беспомощно осела прямо на земле и глядела вдаль каким-то отсутствующим взглядом.

Остин же пытался как мог наложить заклинание исцеления, хоть это и не являлось его сильной стороной. А тем, кого он пытался исцелить, был Лист... Лист лежал на спине, а его лук был подле него. Вот только он больше не сжимал его в руке.

В этот момент меня заметили Майк и Остин. Они подняли на меня свои побледневшие лица и уставились на меня своими опустошёнными взглядами. Остин открыл было рот, но так ничего и не произнёс. Было похоже на то, что он попросту не знает, что ему сказать.

Когда же я приблизился к группе, моё внимание полностью переключилось на лицо Листа. Его глаза были закрыты, очевидно, что он без сознания.

- Лист? – едва слышно позвал я.

Он никак не отреагировал, а вот трое других отреагировали незамедлительно. Анна схватилась за лицо и повалилась вперёд к земле, безуспешно пытаясь заглушить свои рыдания и скрыть всхлипы.

Почему она плачет? Для слёз же нет никакой причины...

Я подошёл к Листу и почувствовал, что элемент света с каждой секундой капля за каплей покидает его тело и сменяется элементом тьмы.

Внезапно реальность обрушилась на меня словно лавина.

Элемент тьмы мог вторгнуться в тело священного рыцаря лишь в двух случаях: если он был осквернён проклятием или же после его смерти.

Лист! По всему моему телу пробежала волна острой боли, словно бы всё моё существо начало разом разлагаться, начиная от сердца...

Не в силах более смотреть на лицо Листа я резко развернулся и, широким шагом

приблизившись к Майку, схватил его за броню, что покрывала плечи. У меня было такое чувство, что сейчас я вполне мог голыми руками раздавить эту броню. Я начал говорить, дрожа от едва сдерживаемых эмоций:

- Как мог Лист умереть? С тобой, Сыном Бога Войны, в авангарде, как мог лучник из арьергарда умереть?

Если... если я узнаю, что ты специально позволил Листу умереть, я тебя никогда не прощу!

После моих слов лицо Майка тут же приобрело ещё более бледный оттенок. Он начал сбивчиво рассказывать:

- Мы нагнали того тёмного рыцаря и вступили с ними в схватку, но даже спустя целый день и целую ночь сражения нам так и не удалось их одолеть... В конечном итоге, они проскользнули мимо нас и убили только Элми.

Остин тут же торопливо вскрикнул:

- Рыцарь Солнца, прошу, успокойтесь. Они--

Хоть Остин сам просил меня успокоиться, его собственный голос безудержно дрожал:

- Перед своим уходом, они оставили нам сообщение для вас...

Я разъяренно уставился на Остина, однако не мог не заметить множество ранений на его теле. Было очевидно, что все трое прошли через жесточайшее сражение. Если уж на чистоту, то на теле Листа была гораздо меньше ран, чем на телах Майка и Анны.

Остин сделал ещё несколько глубоких вдохов и лишь после этого смог продолжить:

- Они сказали, что, даже если тебе и удастся их догнать, даже ты не сможешь их одолеть после использования «воскрешения». Поэтому они просили даже не пытаться угнаться за ними.

Кровь отлила от моего лица. Так они убили Листа лишь для того, чтобы задержать меня.

Хоть Майк и прочие потерпели поражение, они всё же были достаточно сильны, чтобы и их противники понесли немалый урон в прошедшем бою. Если бы я ринулся вслед за ними, я действительно ещё мог бы их нагнать... Стоп! Я на мгновение замер в нерешительности. Почему они так опасались меня, ведь всё это время я выставлял себя слабаком?

Я отчаянно замотал головой. В ней сейчас всё настолько смешалось и перепуталось, что я

совершенно не мог здраво рассуждать. Но, что я мог сказать наверняка даже сейчас, так это то, что они вообще посмели поднять руку на Листа лишь потому, что я умею использовать заклинание «воскрешение».

Если судить по силе того тёмного рыцаря, он должен быть довольно большой шишкой в Соборе Бога Теней. И, тем не менее, он посмел убить Рыцаря Листа Церкви Бога Света. Если бы Лист так и остался мёртвым, это стало бы причиной полномасштабной войны между Церковью Бога Света и Собором Бога Теней.

К этому моменту моих внутренних рассуждений я уже потерял всякую волю. Я стал гадать... Почему «воскрешение» стало причиной ещё одного кризиса? В прошлый раз из-за этого заклинания Адаир чуть было не лишился жизни, теперь же оно стало причиной убийства Листа.

Воскрешение оно... спасает людей или же убивает их?

Неужели из-за осознания того, что они могут быть воскрешены, люди начали пренебрегать жизнью?

В этот момент Анна, что всё это время сидела тихо на земле, внезапно вскочила и закричала:

- У тебя нет никакого права обвинять Майка в чём-либо. Где был ты, когда мы так отчаянно сражались? Отвечай! Где был ты?

Я выпустил плечи Майка и сделал два неловких шага назад. Хотя я изначально и позволил им идти вперёд без меня в качестве своего рода группы скаутов, я не вернулся к ним сразу же, как прояснил окружавшую нас ситуацию. Вместо этого я несколько дней провёл в обществе учителя и Альдзирта.

- Я думал, что с вами всё и так будет в порядке... С объединёнными силами Сына Бога Войны, боевого жреца и мастерством Листа с луком, вы ни за что не проиграете обычному тёмному рыцарю и магу воздуха. Как вы вообще умудрились проиграть? Как? – промямлил я.

Я отчаянно искал оправдания, называл всевозможные причины. Если бы я этого не делал, то первым, кого бы я убил в отместку за смерть Листа, скорее всего, был бы... я сам!

- У них был помощник, невероятно сильный... – у Остина тут же началась гипервентиляция, словно бы одно лишь воспоминание об этом человеке высасывало из него массу сил, и он выдавил из себя слабым голосом:

- Им был теневой священник.

- Теневой священник, – эти два слова мигом пронзили моё сознание, словно разряд молнии, и я

тут же понял причину их поражения.

Если целители являются специалистами по части исцеления, а боевые жрецы мастерами по усилению своих союзников, то теневые священники фокусируют все свои умения на атакующей магии. Их стиль боя весьма схож со стилем боя некромантов. Можно даже сказать, что теневые священники – это эволюционированная версия некромантов. А точнее, некроманты, которые были благословлены Богом Теней.

К счастью, теневых священников очень и очень немного. Их число настолько мало, что даже Собор Бога Теней не позволяет им разгуливать, где вздумается, так как потеря даже одного теневого священника для них будет просто катастрофична.

Остин же тем временем продолжал едва слышно бормотать:

- Тот теневой священник был просто невероятно силен. Да как вообще он мог быть настолько сильным? Как...

Майк так же мрачно добавил:

- Тот тёмный рыцарь тоже был очень сильным. Возможно даже, что он и есть представитель Бога Теней на земле!

Я бросил быстрый взгляд на Сына Бога Войны. Он и впрямь совершенно ничего не мыслил в политике. Он даже не знал, что представителем Бога Теней является вовсе не тёмный рыцарь. Но, даже если он и не был представителем, этот тёмный рыцарь определенно являлся важной персоной в Соборе Бога Теней. Иначе он просто не смог бы выстоять в бою против Сына Бога Войны целый день и целую ночь.

Но все эти размышления абсолютно не важны... по крайней мере, сейчас.

Я сделал глубокий вдох и громко заявил:

- Я собираюсь использовать «воскрешение».

Все трое изумлённо уставились на меня, после чего Остин вежливо уточнил:

- Нам уйти?

Я помотал головой из стороны в сторону:

- Нет. Мне будет необходима ваша защита. Не позволяйте никому и ничему приблизиться ко

мне, даже падающему листу!

- Хорошо!

Все трое с готовностью кивнули головами. Глаза Остина же светились особенно ярко. Но в этом не было ничего странного, так как любой священник или жрец был бы столь же возбуждён при мысли, что вот-вот станет свидетелем наложения такого высокоуровневого и сложного заклинания как «воскрешение». Если бы здесь сегодня были целители из Святилища Света, то они бы уже прыгали и кричали от перевозбуждения.

- Как давно был убит Лист? – спросил я.

- Приблизительно два часа назад, – тут же ответил Остин.

Я кивнул. У меня было предостаточно времени, чтобы наложить заклинание. Я нарисовал на земле большой круг вокруг Листа и повернулся к остальным:

- С этого момента, чтобы я ни делал и ни говорил, не разговаривайте со мной. Также не позволяйте ничему проникнуть в пределы этого круга.

Все трое вновь с готовностью кивнули головами. Они тут же встали и сформировали собой треугольник с внешней стороны круга, словно бы делом пытались продемонстрировать свою решительность защитить нас от любой возможной опасности.

Это меня немного успокоило. Если нас будут защищать эти трое, то беспокоиться абсолютно не о чем, если только тёмный рыцарь и теневой священник не атакуют вновь... Я замер. Может ли быть, что в этом и заключается их план? Возможно ли, что они ждали этого самого момента, когда я решу воскресить Листа, чтобы окончательно уничтожить всех нас?

Я внимательнее присмотрелся к телу Листа. Умер он от прямого удара в сердце тонким и острым клинком. Это был очень точный и аккуратный выпад, который нанёс минимально возможное повреждение телу. Это меня даже немного успокоило. Кто-кто, а тёмный священник-то должен был знать, что чем больше повреждений было нанесено телу убитого, тем сложнее будет целителю вернуть того человека к жизни. Если бы их целью было наше уничтожение, они не убили бы Листа подобным выверенным ударом.

Хоть у меня по-прежнему оставалось немало вопросов и опасений, я более не имел такой роскоши как время, чтобы продолжать беспокоиться о них. Я вынул из ножен свой Божественный Солнечный Меч, что висел у меня на поясе, и, используя его в качестве принадлежности для письма, начертил на земле магический круг необходимый для воскрешения.

Закончив с магическим кругом, я молча взглянул на Листа. Хоть он и пал в ходе

ожесточённого сражения, он выглядел абсолютно умиротворённым. Если бы не неестественная бледность его лица, никому даже и в голову бы не пришло, что он уже никогда не откроет свои глаза.

Напротив, уголки его губ были слегка приподняты в едва уловимой улыбке...

Лист всегда казался настолько беззаботным, что у окружающих людей создавалось впечатление, будто бы он с радостью готов принять всё, что подбросит ему судьба. Подобная черта характера, может быть, и свойственна образу Рыцаря Листа, однако укажите мне хотя бы на одного члена Двенадцати Священных Рыцарей, который не был бы двуликим лицемером? Землю вот уж точно нельзя назвать ни честным, ни искренним человеком, да и меня самого разве ж можно назвать благожелательным филантропом?

- Кстати, о Земле... С самого детства стоило нам с Землёй в очередной раз из-за чего-нибудь поспорить, как ты тут же принимался нас примирять и вообще играл роль медиатора. Мотался взад-вперёд между нами как заведённый, улыбался нам, пытаясь противопоставить свою улыбку нашим с Землёй насупившимся минам. И делал это до тех пор, пока мы вновь не соизволим заговорить друг с другом.

- Помню, был даже однажды такой случай, когда мы ни в какую не желали мириться с Землёй. В конечном итоге ты просто-напросто встал между нами двумя и начал плакать крокодильими слезами. В тот раз ты рыдал настолько жалостливо, что даже проходящий мимо Кара не мог не взглянуть на нас с Землёй грозным взглядом. Из-за этого нам пришлось отринуть все наши разногласия и объединить свои усилия в попытках успокоить тебя и убедить не плакать больше.

Я продолжал вспоминать разнообразные события из прошлого, вплоть до самых первых дней...

- Я отчётливо помню, что в самый первый день нашего знакомства у тебя на лице была тёплая улыбка. Я, может, и могу улыбаться лучезарнее тебя, могу создать образ более надёжного человека. Я могу улыбаться в сто раз более притягательной улыбкой, чем ты, но я никогда не смогу улыбнуться столь же искренней улыбкой, что и ты. Та твоя улыбка была подобна лёгкому, приятному бризу...

Я замолчал на какое-то время, после чего заявил:

- Если честно, я ненавижу её, эту твою улыбку. Она словно издевается надо мной, смеётся над тем, насколько фальшивы мои собственные улыбки. Ты не находишь это довольно ироничным, что все люди вокруг считают меня отзывчивым человеком, в то время как воистину хорошим человеком являешься ты?

- Поэтому-то я всегда и любил задира́ть тебя. Даже сейчас я тебя задираю... Но ты всегда упорно отказывался злиться на меня за это. Разве ж так сложно хотя бы раз накричать на меня? В конечном счете, единственным актом протеста, который ты себе позволял, было вбивание гвоздей в соломенную куклу вуду.

Уже не в силах сдерживать себя я прорычал:

- Ну почему ты у нас такой добрячок! Идиот!

Я продолжал вытаскивать из своей памяти всё новые и новые эпизоды из прошлого, продолжал вспоминать... до тех пор, пока всё моё лицо не оказалось залито слезами. Капля за каплей они срывались с моего подбородка и падали к ногам Листа. Я плакал до тех пор, пока в моём сердце не осталось больше никакого другого чувства, кроме желания вновь увидеть Листа живым, чтобы он вновь открыл свои глаза.

Лист, я не дам тебе умереть. И я также не позволю тебе воскреснуть с какими-либо изъянами! Я никогда не дам тебе воскреснуть ничем иным, кроме совершенства! Никогда!

Я закрыл глаза и усилием воли подавил в себе желание плакать. Я поднял голову и взглянул на небо, далёкое солнце и невидимого глазу Бога Света.

Я медленно открыл свой рот. Каждое произнесённое мною слово звучало чётко и ясно.

- О, Бог Света! Прошу, выслушай моё покаяние и узри мою глупость. Я утверждал, что для Рыцаря Солнца нет никого важнее, чем его священные рыцари. Я заявлял, что все священные рыцари принадлежат мне, и никто не вправе тронуть их. Однако я не пришёл на помощь к Эльмайри Листу, когда он оказался в опасности. Я не смог выполнить своих товарищеских обязательств, и я не был с ним рядом в ту роковую минуту...

Я сделал глубокий вдох и продолжил мою молитву:

- Всё это случилось по моей вине. Никакие слова не сумеют передать всю тяжесть моего греха. Я готов заплатить любую цену. Я лишь прошу не забирать Эльмайри Листа назад в ваши объятия.

- О, Бог Света! Я клянусь, что готов заплатить любую цену, лишь бы Эльмайри Лист смог вновь открыть свои глаза. Прошу, прими кровь из моей левой руки, чтобы вернуть возможность движения его левой руке. Прошу, прими кровь из моей правой руки, чтобы вернуть возможность движения его правой руке...

Я прижал острое лезвие Божественного Солнечного Меча к своей левой руке, позволил крови стечь по нему и в конечном итоге приземлиться на левую руку Листа. Затем настала очередь правой руки, обеих ног...

Только когда всё тело Листа оказалось залито моей кровью, я наконец-то перешёл к следующему этапу ритуала... Я вонзил Божественный Солнечный Меч прямо в смертельную рану Листа в его сердце.

После чего я встал на колени и, подняв обе руки к небу, вознёс свою молитву далёкому и неведомому Богу Света...

Прошу, верни мне Листа в целости и сохранности. Ради этого я готов отдать, что угодно.

Прошу, верни мне целого Листа.

Верни его мне!

Я вновь опустил свой взгляд и медленно обхватил рукоять Божественного Солнечного Меча. Я начал излучать энергию света и концентрировать её в мече. Через Божественный Солнечный Меч энергия света начала проникать в Листа и изгонять тот элемент тьмы, что уже успел скопиться в его теле. Наконец, оно настолько наполнилось элементом света, что его было фактически невозможно разглядеть в ярком свете, что, словно сфера, окружал Листа.

Я вложил в это максимум своих сил и сохранял это состояние очень, очень долгое время...

Чтобы не потерять сознание до завершения ритуала, я оборвал передачу элемента света, когда в моём теле ещё оставалось немного про запас. Я поднялся на ноги и медленно начал вытаскивать Божественный Солнечный Меч. Пока я вытаскивал меч, смертельная рана на груди Листа затянулась сама собой, благодаря энергии света в его теле.

Когда же Божественный Солнечный Меч наконец-то полностью покинул тело, я тут же отшвырнул его в сторону. Без малейшего промедления я сконцентрировал шар элемента света на ладони и со всей силы ударил им в грудь Листа. Туда, где было его сердце.

В этот момент Лист сделал резкий глубокий вдох, а его тело выгнулось словно лук, приподнявшись на лопатках. Он вновь и вновь бился в конвульсиях и заходился приступами неистового кашля. По его лицу я мог с точностью сказать, что сейчас ему было очень больно.

Увидев это, я облегчённо выдохнул. Я едва сдерживал слёзы. К счастью, Лист воскрес.

После череды долгого кашля Лист наконец-то сумел собрать в себе немного сил и, глядя мне в глаза, произнёс:

- С-солнце...

Я пристально вглядывался в Листа. Славно. Похоже, что он осознает себя и окружающий мир, да и с голосом его всё в порядке. Внешность тоже, вроде бы как, в норме.

Вот и хорошо...

- Солнце...

Мир в моих глазах вдруг резко потемнел, а сознание начало стремительно ускользать. Последним, что я успел запомнить перед тем, как окончательно потерял сознание, было ощущение того, как я заваливаюсь на бок...

* * *

- Солнце...

Когда я вновь пришёл в себя, первой моей мыслью было, что кто-то зовет меня по имени. Он же помог мне приподняться с земли. Я повернул было голову, чтобы увидеть лицо этого человека, но вокруг меня была кромешная тьма. Может, я забыл открыть свои глаза?

Я моргнул. Да нет, глаза у меня явно открыты.

- Солнце?

Это был голос Листа. Он очень близко... Я повернулся на звук, но так и не смог разглядеть его сквозь всю эту тьму. Чёрт! Ну и как, по-вашему, я должен убедиться, что его воскрешение прошло без каких-либо побочных эффектов?

Я нахмурился и начал обшаривать руками воздух перед собой в поисках источника этого голоса. Я аккуратно прикоснулся к лицу Листа. На ощупь оно оказалось абсолютно таким же, как и лицо самого обычного человека. Я облегчённо вздохнул. Ну, хотя бы с самой главной частью его тела, лицом, всё, вроде бы, в норме.

- Солнце...

В этот момент голос Листа надорвался, и он сдавленно произнёс:

- Твои глаза...

Я немного озадаченно замер. Только через несколько секунд я вспомнил, мои глаза...

В течение последующего довольно продолжительного времени Лист неоднократно охал и даже вновь и вновь накладывал на меня исцеление. Вскоре до меня донеслись его всхлипывания. Было очевидно, что он сейчас находился в таком паническом состоянии, что совершенно не мог чётко понять, что ему следует делать дальше...

Наконец-то я улыбнулся ему:

- Со мной уже всё в норме. Когда я только проснулся, моё зрение на время помутилось. Вероятно, я просто-напросто слишком сильно устал. Прости, что так тебя напугал.

После моих слов дыхание Листа заметно участилось. Он с тревогой спросил:

- Солнце, ответь мне, сколько пальцев?

Я затих.

После этой затянувшейся паузы Лист выдавил сквозь слёзы:

- Солнце...

В этот момент я тихонько захихикал и ухмыльнулся:

- Ха-ха-ха! Два. Ты бы видел сейчас своё лицо. Я действительно очень устал, так что моё зрение ненадолго помутилось.

Лист на какое-то время выпал в осадок, после чего резко закричал:

- Ах, ты! Ты меня чуть в могилу не вогнал! Разве ж ты не покаялся в своих грехах? Я-то думал, что ты больше не будешь задирать меня.

Так он слышал... Чёрт! Моё смущение тут же превратилось в злость, и я выпалил:

- Я действительно покаялся, но это не значит, что я не намерен делать этого впредь!

Лист шмыгнул носом и вновь возмущённо вскрикнул:

- Ты и впрямь... Можешь хотя бы на секунду представить, насколько обеспокоен я был? Я так на тебя зол.

Славно! Это ведь должно сойти за яростный вопль, я прав? Где-то в глубине души я был очень рад этому выплеску эмоций. Спустя столько лет великий план под кодовым названием «Взбесить Листа» наконец-то принёс свои плоды! Я так тронут.

- Ладно, проехали с этим! Давайте уже прекратим валять дурака и пустимся в погоню за тем тёмным рыцарем, что посмел убить тебя. Майк и остальные, подойдите сюда поскорее. Я исцелю ваши раны!

Я поднял Божественный Солнечный Меч и, задорно смеясь, поднялся с земли с намерением пойти навстречу Майку и остальным. Вот только я не заметил рытвину на земле прямо рядом с моей ногой. Я оступился, и мне пришлось сделать два довольно неуклюжих шага вперёд. Если бы в тот момент я не держал крепко свой Божественный Солнечный Меч в руках и не оперся на него в нужный момент, я непременно бы упал.

В воздухе повисла гробовая тишина.

Я тут же торопливо выпрямился и с улыбкой заявил:

- Чего это вы все замолчали, ребята? Наложение заклинания «воскрешение» – это вам не шутки шутить. Мои ноги меня немного подвели ввиду моей чрезмерной усталости, только и всего. Сол--

- Солнце, ты ведь больше не можешь видеть своими глазами, ведь так? – резко оборвал мои слова Лист. – Не лги мне. И не преследуй группу того тёмного рыцаря лишь для того, чтобы позволить ему полоснуть тебя по глазам, чтобы ты смог скрыть ото всех факт своей слепоты. Я ведь знаю, о чём ты думаешь. Не делай этого, прошу тебя...

Я ненадолго замолк, но вскоре выдавил из себя улыбку:

- Что за ерунду ты несёшь? Я же видел те два пальца, что ты мне показал! Разве ж мог слепой человек увидеть их? Ты такой дурачок, Лист.

Внезапно Лист схватил меня за руки и сильно сдавил их.

- Прошу тебя... – хныкал и молил он.

- Я не слеп, Лист. Ты просто напридумывал себе всяких страстей, – сухо ответил я.

- Харе уже с этим спектаклем, – раздражённо проворчал Майк. – Солнце, сколько пальцев?

Я замялся на мгновение, после чего ответил:

- Один.

- А теперь? – вновь задал вопрос Майк.

- Я что, по-твоему, идиот?! – обиженно поинтересовался я. – Ты же даже руки не поднял!

Майк пробормотал что-то тихо себе под нос, после чего обратился к Листу:

- Элми, хватит уже плакать. Он действительно не слепой!

Лист же озадаченно пробормотал:

- Я не понимаю...

Я поспешил заверить его:

- Тебя только что воскресили, так что нет ничего странного в том, что твое сознание всё ещё немного дезориентировано. Лучше расслабься и для начала попытайся поспать как можно дольше. Не беспокойся, если ты не хочешь, чтобы мы преследовали тёмного рыцаря, то мы не будем этого делать. По мне так это решение ничем не хуже, ведь сейчас тебе нужно хорошенько отдохнуть, да и я ещё не восстановился после воскрешения. Давайте вернёмся в ближайшее селение Лесной Зелени и передохнём там.

Я не услышал ответа Листа, поэтому переспросил:

- Возражений нет?

Однако по какой-то причине никто мне так и не ответил. Я не мог понять, что именно происходит, но в то же время не смел необдуманно открывать свой рот. Через некоторое время раздался тихий голос Листа:

- Солнце, я только что кивнул.

Я спокойно продолжил:

- Прошу прощения, я не заметил. Я бежал сюда сломя голову, после чего накладывал воскрешение, так что я сейчас жутко вымотан. Хватит уже воображать себе всякие страсти, иначе я начну беспокоиться, что твое воскрешение всё же прошло не без побочного эффекта, к примеру, навязчивые идеи или галлюцинации.

Лист на какое-то время примолк, но затем ответил:

- Ладно, давайте сперва отдохнём, а уже потом будем решать, что делать дальше. Я отнесу тебя в селение!

- Нет, – устало возразил я. – Тебя воскресили совсем недавно. Не хватайся за всевозможные обязанности. Сейчас ты нуждаешься в отдыхе куда больше меня.

В этот момент в разговор вмешался Майк:

- Я понесу тебя. А Листа позволь понести Анне.

После этих слов Майка моё мнение о нём заметно улучшилось. Я благодарно кивнул ему и наложил базовое исцеление на Майка и Анну. Это, конечно, почти ничего не изменило, а Остин так и оставался весьма сильно израненным, но я был не в силах сделать ничего более.

Вскарабкавшись на спину Майка, я заснул мертвецким сном. Хотя по дороге я и просыпался пару раз, однако тут же вновь проваливался в сон, так как меня немного мутило.

Наконец-то мы добрались до селения Лесной Зелени, и я смог слезть с твердой, словно валун, мускулистой спины и улечься на мягкую постель. У меня было смутное чувство, что Лист и остальные что-то у меня спрашивали, но я толком ничего не расслышал. Небрежно ответив им, мол, чтобы решали сами, я перевернулся на другой бок и проигнорировал их дискуссию. Лишь когда во мне пробуждался такой зверский голод, что я больше уже не мог терпеть, я окликал их. Меня заботливо кормили. После чего я вновь ложился и засыпал.

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316840>